Христов братец

Один старик, умирая, завещал своему сыну, чтобы он не забывал нищих. Вот на Светлый день собрался он в церковь и взял с собой красных яиц христосоваться с нищией братией, хоть и крепко забранилась на него мать, — а была она злая, к бедным немилостивая. В церкви недостало ему одного яйца: оставался еще один сра́мной нищий, и позвал его парень на дом к себе разговеться. Как увидала мать нищего, больно осерчала: «лучше, говорит, со псом разговеться, нежели с таким срамным стариком!» — и не стала разговляться. Вот сын со стариком разговелись и пошли отдохнуть. И видит сын: на старике одежонка плохинькая, а крест как жар горит. «Давай, говорит старец, крестами меняться; будь ты мне брат крестовый!» — Нет, брат! отвечает парень, коли я захочу — так куплю себе эдакой крест, а тебе негде взять. Однако старик уговорил парня поменяться и позвал его к себе в гости во вторник на Святой. «А дорога, говорит, — вон ступай по той дорожке; скажи только: благослови, Господи! — так и дойдешь до меня».

Вот в самый вторник вышел парень на тропинку, сказал: «благослови, Господи!» и пустился в путь-дорогу. Прошёл немного — и слышит детские голоса: «Христов братец, скажи об нас Христу — долго ли нам мучиться?» Прошел еще немного — и видит: девицы из колодца в колодец воду переливают. «Христов братец, говорят они ему, скажи об нас Христу — долго ли нам мучиться?» Идёт он дальше — и видит тын, а под тем тыном виднеются старики; всех илом занесло! И говорят они: «Христов братец, скажи об нас Христу — долго ли нам мучиться?» Идёт всё дальше и дальше — и вот усмотрел того самого старца, с которым вместе он разговлялся. Старец у него спрашивает: «не видал ли чего по дороге?» Парень рассказал ему всё, как было. «Ну, узнал ли ты меня?» говорит старец, — и только тут узнал мужик, что это был сам Господь Иисус Христос. «За что ж, Господи, младенцы мучатся?» — Их мать во чреве прокляла, им в рай и пройти нельзя! «А девицы?» — Они молоком торговали, в молоко воду мешали; теперь весь век будут они переливать воду! «А старики?» — Как жили они на белом свете, так говорили: только бы на этом свете хорошо пожить, а на том всё равно — хоть тын нами подпирай! Вот они весь век и будут стоять под тыном. Потом повел Христос мужика по раю и сказал, что тут и ему место уготовано (мужику и выйти оттудова не хотелось!) А после повел его к аду, и сидит в аду мать мужика: он и стал

просить Христа: «помилуй ее, Господи!» Повелел ему Христос свить наперед веревку из кострики. Мужик свил веревку из кострики: видно уж Господь так дал! Приносит ко Христу. «Ну, говорит он, ты вил эту веревку тридцать лет, довольно потрудился за свою мать — вытащи ее из ада». Сын кинул веревку к матери, а та сидит в смоле кипучей. Веревка не горит — так Бог дал! Сын совсем было вытащил свою мать, уж за голову ее схватил, да она как крикнет на него: «ах ты, борзой кобель, совсем было удавил!» — веревка оборвалась, и полетела грешница опять в смолу кипучую. «Не хотела она, сказал Христос, и тут воздержать своего сердца: пусть же сидит в аду веки вечные!»

(Доставлена от П. В. Киреевского).